

Научная статья
УДК 343.3/.7

Уголовно-правовые последствия интимного взаимодействия человека с роботами

Ильдар Рустамович Бегишев¹, доктор юридических наук, доцент
Альбина Александровна Шутова², кандидат юридических наук

^{1,2} Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Казань (420111, ул. Московская, д. 42), Российская Федерация

¹ begishev@mail.ru, ² shutova1993@inbox.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>, ² <https://orcid.org/0000-0003-3015-3684>

Аннотация:

Введение. Настоящая статья посвящена комплексному исследованию этико-правовых проблем, возникающих в условиях интимного взаимодействия между человеком и антропоморфными роботами, с позиций уголовно-правовой науки, криминологии и виктимологии. Отсутствие системного подхода к данному феномену создает правовые пробелы, потенциально способные стать катализатором девиантного поведения и криминогенных ситуаций. Представленное исследование фокусируется на следующих взаимосвязанных аспектах: правовом статусе роботов, регулировании их производства и использования, а также потенциальных уголовно-правовых последствиях. Авторы выявляют существующие правовые пробелы, а также предлагают возможные модели нормативного правового регулирования и прогнозируют тенденции правоприменения в условиях технологической конвергенции.

Методы. Материалами для работы послужили положения российского и зарубежного законодательства, а также теоретические воззрения авторов, исследовавших схожую тему. Достоверность полученных результатов обеспечивается изучением доктрины и практики, а также использованием общенаучных и частнонаучных методов познания: логического, формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного и других методов научного познания.

Результаты. Представленное исследование задает основы дальнейших исследований, посвященных решению этико-правовых проблем интимного взаимодействия робота и человека. Сформулированные выводы имеют значение для совершенствования правового поля робототехники и технологий искусственного интеллекта в сфере интимного взаимодействия с человеком, закладывают основы этического регулирования.

Ключевые слова:

робототехника, робот, искусственный интеллект, взаимодействие человека и робота, антропоморфный робот, интимное взаимодействие, правосубъектность

Благодарности: Статья подготовлена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Для цитирования:

Бегишев И. Р., Шутова А. А. Уголовно-правовые последствия интимного взаимодействия человека с роботами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 98–105.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025;
одобрена после рецензирования 07.10.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

Sex with Robots: Legal Implications of Intimate Interaction

Ildar R. Begishev¹, Doc. Sci. (Jurid.), Docent
Albina A. Shutova², Cand. Sci. (Jurid.)

^{1,2} Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
42, Moscow str., Kazan, 420111, Russian Federation

¹ begishev@mail.ru, ² shutova1993@inbox.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>, ² <https://orcid.org/0000-0003-3015-3684>

Abstract:

Introduction. The article is dedicated to a comprehensive study of the ethical and legal issues arising from intimate interactions between humans and anthropomorphic robots, from the perspectives of criminal law, criminology, and victimology. The lack of a systematic approach to this phenomenon creates legal gaps that could potentially catalyse deviant behaviour and criminogenic situations. The presented research focuses on the following interconnected aspects: the legal status of robots, the regulation of their production and use, and the potential criminal legal consequences.

Keywords:

robotics, robot, artificial intelligence, human-robot interaction, anthropomorphic robot, intimate interaction, legal subjectivity

© Бегишев И. Р., Шутова А. А., 2025

The authors identify existing legal gaps and propose possible models of normative legal regulation while forecasting trends in law enforcement in the context of technological convergence.

Methods. *The materials for this work include provisions of Russian and foreign legislation, as well as theoretical views of authors who have explored similar topics. The reliability of the obtained results is ensured by studying doctrine and practice, alongside the use of general scientific and specific scientific methods of cognition: logical, formal-legal, comparative-legal, systematic-structural, and other methods of scientific inquiry.*

Results. *The presented research lays the groundwork for further studies aimed at addressing the ethical and legal issues of intimate interaction between robots and humans. The conclusions drawn are significant for improving the legal framework surrounding robotics and artificial intelligence technologies in the realm of intimate interaction with humans and establish the foundations for ethical regulation.*

Acknowledgments: *The article was prepared with the scholarship support of the Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IUEML).*

For citation:

Begishev I. R., Shutova A. A. Sex with Robots: Legal Implications of Intimate Interaction // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 98–105.

The article was submitted May 22, 2025; approved after reviewing October 7, 2025; accepted for publication December 25, 2025.

Введение

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта и робототехники общество сталкивается с беспрецедентными правовыми вызовами и угрозами. По мере того, как роботы становятся частью человеческого общества, они постепенно будут брать на себя роль партнеров для людей, когда это необходимо, как помощники, соратники или компаньоны [1, 566]. В настоящее время различные компании уже разрабатывают роботов, призванных обеспечить людям общение и сексуальное удовольствие, и несколько из них уже поступили в продажу. Опрос 2017 года показал, что почти половина американцев считает, что секс с роботами станет обычной практикой в течение 50 лет¹. Дэвид Леви предположил, что к 2050 году близкие отношения между человеком и роботом будут нормализованы².

Одним из актуальных междисциплинарных вопросов становится проблема определения, имеется ли необходимость в правовом регулировании интимных взаимоотношений между человеком и антропоморфными роботами. Данная сфера, находящаяся на пересечении технических наук, этики и права, порождает множество дискуссионных вопросов, требующих фундаментального научного осмысления и, возможно, последующей правовой регламентации. Проблема интимного взаимодействия с роботами, выходящая за пределы традиционного правового регулирования, актуализирует необходимость критического пересмотра устоявшихся юридических доктрин и формирования новых нормативных конструкций. Отсутствие системного подхода к данному феномену создает правовые пробелы, потенциально способные стать катализатором девиантного поведения и криминогенных ситуаций.

В настоящей работе предпринимается попытка комплексного исследования проблем, которые могут возникнуть в ходе интимного взаимодействия человека с роботами, предназначенными для удовлетворения сексуальных потребностей человека, с позиций уголовно-правовой науки, криминологии и виктимологии.

Особое внимание уделяется таким аспектам, как правосубъектность робототехнических систем, превенция преступлений при использовании сексуальных роботов, а также виктимологические характеристики потенциальных потерпевших в сфере отношений, связанных с антропоморфными технологиями.

Изучение взаимодействия человека и робота важно не только для упреждающего решения этих проблем с интеграцией технологий в повседневную жизнь, но и может дать представление о том, как люди взаимодействуют друг с другом [2, с. 2365].

Методы и результаты

Степень разработанности темы исследования

Стоит уточнить, что в мире уже проводятся крупные мероприятия, посвященные изучению любви к роботам и секса с ними. На втором международном конгрессе по изучению любви и секса с роботами, швейцарский исследователь Оливер Бендель представил доклад о том,

¹ Sex with a robot? : 1 in 4 men would consider it // YouGov : [website]. URL: <https://today.yougov.com/society/articles/19285-1-4-men-would-consider-having-sex-robot> (дата обращения: 12.04.2025).

² Levy D. Love and Sex with Robots : The Evolution of Human-Robot Relationships. USA, New York : Harper Perennial, 2008. 334 p.

какими опасностями грозит человечеству развитие индустрии секс-роботов³. Однако в основном усилия авторов сосредоточены на вопросах этики и морали, философии и психологии в области взаимодействия человека с секс-роботами. Комплексных исследований в России практически не имеется и не проводилось. Имеется несколько философских исследований, посвященных рассматриваемой нами проблеме, подготовленных Ф. Г. Майленовой [3], Ю. С. Шарыповым [4] и О. В. Летовым [5]. В свою очередь за рубежом опубликовано немало исследований, посвященных проблеме интимного взаимодействия человека и робота. Авторы точно изучают моральные, семейные и социальные последствия применения секс-роботов (П. Ли (P. Li)) [6]. Многие специалисты рассматривают данную проблему с позиции биоэтики (Элен К. Карвалью Насименту (E. C. Carvalho Nascimento), Эужениу да Силва (E. da Silva), Родриго Сикейра-Батиста (R. Siqueira-Batista) [7], Пасхальная Ммесоме Укпака (Paschal Mmesoma Ukpaka) [8]). Есть и незначительное количество уголовно-правовых исследований. Ж. Данахер (J. Danaher) поднимает проблему роботизированного изнасилования и роботизированного сексуального насилия над детьми, задается вопросом об их криминализации [9].

Правовой статус секс-роботов: субъект или объект права?

Краеугольным камнем в дискуссии о правовом регулировании взаимодействия с роботами становится вопрос об их правовом статусе. В современной юриспруденции сформировались два противоположных подхода: объектный и субъектный.

Согласно первому подходу, робот представляет собой сложное техническое устройство, выступающее исключительно в качестве объекта права.

Второй подход предполагает возможность наделяния роботов, в т. ч. оснащенных продвинутым искусственным интеллектом, определенными элементами правосубъектности.

При рассмотрении сексуальных взаимодействий правовая квалификация робота имеет принципиальное значение. Объектный подход приводит к приравниванию секс-робота к материальному имуществу, что исключает возможность применения правовых конструкций, связанных с согласием, насилием или принуждением. В данном случае робот выступает как сложная вещь, а его использование регулируется нормами права собственности.

Субъектный подход, напротив, открывает перспективу формирования особой категории правосубъектности – «электронного лица». Данная конструкция предполагает наделяние робота ограниченной правоспособностью, что потенциально создает основу для защиты его виртуальной личности от противоправных посягательств. Однако реализация субъектного подхода сопряжена с необходимостью разрешения фундаментальных философско-правовых вопросов о сущности сознания, воли и автономии. Так, Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу Софии⁴.

Следует отметить, что промежуточная позиция, признающая за роботами особый статус «квази-субъекта», получает все большее распространение в научном дискурсе. Сторонники этой концепции полагают, что по мере развития технологий искусственного интеллекта возникнет необходимость в создании специального правового режима, учитывающего уникальные характеристики высокоразвитых робототехнических систем. В разрезе интимных взаимодействий такой подход может привести к формированию правовых норм, регулирующих поведение роботов и их пользователей на основе принципов информированного согласия и предотвращения вреда.

Определение правового статуса подобного робота необходимо, оно позволит определять, какими правами и обязанностями будет обладать как его «собственник», так и он. К примеру, важным является вопрос о том, может ли собственник представленной вещи уничтожить ее, может ли осуществлять с ним иные формы насилия, снимать его избиение и другие.

Секс-робот: алгоритмическая неопределенность

Также стоит рассмотреть вопрос об алгоритмах секс-робота. К примеру, если робот непосредственно направлен на выполнение самых разных задач, от приготовления обеда для ребенка до поддержания компании пожилого родственника. Однако в т. ч. он может искусно ориентироваться как в сексуальных, так и в несексуальных контактах в силу его универсальности. Возникает сложный этико-правовой вопрос, связанный с тем, как концептуализировать

³ Погорелова А. Ученые: Секс-боты смогут залюбить людей до смерти // Актуальные новости : [сетевое издание]. URL: <https://actualnews.org/nauka/129490-seks-boty-smogut-v-bukvalnom-smysle-zalyubit-lyudey-do-smerti.html> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴ Миклашевская А. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу // Коммерсантъ : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения: 12.05.2025).

и управлять роботом, который может переключаться из режима «играть с детьми и готовить им» днем в режим «играть со взрослыми» ночью? В связи с этим предстоит решить важную проблему, связанную с доведением до конечного потребителя (покупателя) робота всего функционала (всех алгоритмов), которыми он обладает, а также запрет на продажу (дарение, получение в наследство) подобного робота лицам до 18 лет.

Представляется необходимым в целях решения данного вопроса определять, что следует понимать под социальным роботом, а также под секс-роботом. Секс-роботы – это разновидность социальных роботов, чьей основной целью является обеспечение сексуального удовлетворения и близости для людей.

Правовое регулирование создания и использования секс-роботов

Вопрос правового регулирования создания и использования секс-роботов представляет собой комплексную проблему, затрагивающую различные отрасли права. Существующее в настоящее время законодательство, как правило, не содержит специальных норм, непосредственно направленных на регламентацию данной сферы, что приводит к необходимости применения общих правовых принципов и аналогии закона.

С позиций гражданского права возникает необходимость четкого определения прав и обязанностей производителей, продавцов и пользователей секс-роботов. Важнейшими аспектами становятся вопросы ответственности за причинение вреда, гарантийные обязательства, а также правовой режим информации, генерируемой в процессе эксплуатации сексуальных робототехнических систем. Кроме того, возникают следующие вопросы: должен ли секс-робот быть «доступен» человеку в любое время, в каких местах использование секс-роботов будет считаться неприемлемым? Как мы можем гарантировать их безопасность? Как близость с секс-роботом повлияет на мозг человека? Будут ли считаться этичными интимные отношения человека с секс-роботом, похожим на ребенка?

В области публичного права ключевое значение приобретает разработка технических стандартов и требований к производству секс-роботов. Данные стандарты должны охватывать не только физическую безопасность устройств, но и цифровую безопасность пользователей. Особую актуальность приобретает регламентация сбора, хранения и обработки сведений о частной жизни лица, получаемых робототехническими системами в процессе взаимодействия с пользователями. Имеются ли перспективы того, что терапию с помощью секс-роботов могут включить в медицинскую страховку?

Уголовно-правовое регулирование взаимодействия с секс-роботами должно базироваться на принципе общественной опасности деяния. В соответствии с данным принципом криминализации подлежат только те формы поведения, которые объективно способны причинить существенный вред охраняемым законом общественным отношениям. Несмотря на то, что поднимаемая нами проблема пока является лишь возможной (вероятностной) угрозой будущего, полагаем, что обсуждение должно быть начато задолго до того, как она станет социально значимой, и в него должны быть вовлечены представители других профессий, включая юристов, психологов, инженеров и других.

В разрезе рассматриваемой проблематики негативные последствия могут быть связаны:

– С возможностью причинения подобным робоустройством физического вреда лицу, его использующему. Например, опасности скрываются даже, казалось бы, в невинной сцене, где секс-робот и человек держатся за руки и целуются. А если губы секс-роботов были изготовлены с применением свинца или другого токсина? А что если робот, обладающий силой нескольких человек, случайно сломает руку владельца в момент проявления страсти?

Кроме того, секс-робот может иметь техническую неисправность, следовательно, это увеличит риск заражения пользователей половыми инфекциями, а также может нарушить репродуктивную функцию человека, вообще может привести к импотенции и бесплодию.

– Цифровой безопасностью секс-роботов и их подверженностью цифровым атакам. Насколько секс-робот уязвим для взлома? Секс-роботы могут собирать, хранить и обрабатывать огромное количество интимной информации, которая относится к сведениям о частной жизни лица, составляющим его личную тайну. Возникают вопросы о том, каким образом будет защищена конфиденциальность этих данных. Возможна ли квалификация действий в виде незаконного сбора подобных сведений или их распространения по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ)? Можно ли (гипотетически) использовать секс-роботов в качестве устройств наблюдения и слежения за людьми, а также сбора информации? Лица могут

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

взломать робот и полностью контролировать его с тем, чтобы приказать, например, взять в руки нож и напасть на собственника робота. Субъекты могут контролировать секс-роботов и использовать их в качестве оружия.

- Возможной пропагандой насилия (к примеру, избиение секс-робота) и демонстрация этого на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
- Использованием детских секс-роботов для пропаганды педофилии [8, с. 91–107].
- Секс-роботы намеренно спроектированы и используются для совершения актов изнасилования, насильственных действий сексуального характера и сексуального насилия над детьми.
- Организация проституции с секс-роботами.
- Другие.

Перспективы развития правового регулирования взаимодействия человека с секс-роботами в России

Для начала остановимся на правовых стратегиях взаимодействия человека с секс-роботами. Полагаем, что следует выделить три возможные стратегии в данном направлении.

Первая стратегия сводится к полному запрету использования секс-роботов. Подобная стратегия скорее всего может породить незаконный рынок, а также возможность их использования на территории других государств, в которых более лояльное законодательство (или оно пока не разработано вообще).

Вторая стратегия сводится к частичному ограничению секс-роботов. Одновременно с разрешением владеть ими вводится запрет на определенные действия с роботами. Ограничения могут касаться продаж и продвижения секс-роботов, продажи секс-роботов, имитирующих детей, браков с секс-роботами, организации публичных домов с секс-роботами [10]. К примеру, в некоторых странах уже введены законы, регулирующие производство и использование секс-роботов (например, в Австралии, Германии и Дании запрещены секс-куклы, имитирующие детей [11]).

Третья стратегия сводится к одобрению применения секс-роботов и полного отсутствия каких-либо ограничений и запретов.

Прогнозирование тенденций развития правового регулирования в сфере взаимодействия с секс-роботами представляет собой многоаспектную задачу, требующую учета технологических, социальных и политических факторов. На основании анализа существующих трендов можно выделить несколько перспективных направлений эволюции правового поля.

В *краткосрочной перспективе* наиболее вероятным сценарием представляется точечное регулирование наиболее проблемных аспектов взаимодействия с секс-роботами посредством внесения изменений в существующие нормативные правовые акты. Данный подход предполагает применение принципа правовой аналогии, при котором роботы рассматриваются как особая категория технических устройств, требующих специфических правил эксплуатации и ответственности.

Среднесрочная перспектива связана с формированием комплексного законодательства в области робототехники и искусственного интеллекта, включающего специальные разделы, посвященные интимному взаимодействию с роботами. В масштабе данного подхода возможно создание механизмов сертификации и лицензирования производителей секс-роботов, а также разработка этических кодексов для разработчиков соответствующего программного обеспечения.

В *долгосрочной перспективе* можно прогнозировать формирование новой отрасли права – «робоправа», регулирующего весь комплекс отношений, возникающих в связи с созданием, применением и уничтожением робототехнических систем. В условиях данной отрасли вероятно возникновение особых правовых режимов для различных категорий роботов в зависимости от их функционального назначения и уровня автономности.

Особую роль в формировании правового регулирования взаимодействия с секс-роботами будет играть судебная практика, непосредственно сталкивающаяся с необходимостью разрешения конкретных правовых коллизий. Именно в процессе правоприменительной деятельности будут вырабатываться прецеденты, способные стать основой для последующей кодификации норм в данной области.

Нельзя недооценивать и значение саморегулирования отрасли, предполагающего формирование отраслевых стандартов и кодексов поведения непосредственно производителями и пользователями робототехнических систем. Данный подход, основанный на принципе subsidiarity правового регулирования, позволяет гибко реагировать на технологические изменения без необходимости постоянного обновления законодательной базы.

Криминологические аспекты использования секс-роботов

Анализ криминологических аспектов использования секс-роботов представляет особый научный интерес. С одной стороны, существует гипотеза о «катарсической» функции подобных технологий, согласно которой взаимодействие с роботами может снижать риск совершения сексуальных преступлений против реальных лиц. В этом ракурсе секс-роботы рассматриваются как средство канализации девиантных сексуальных желаний, снижающее общественную опасность потенциальных преступников.

С другой стороны, нельзя игнорировать теорию «эскалации», предполагающую, что использование секс-роботов может способствовать закреплению деструктивных поведенческих мотивов и последующему переносу противоправных действий на реальных людей. Данная теория базируется на криминологической концепции «спирали насилия», согласно которой толерантность к определенным формам девиантного поведения может приводить к постепенному повышению порога допустимости противоправных действий.

Особую обеспокоенность вызывает возможность создания и использования роботов, имитирующих детей или воспроизводящих сценарии насилия. С позиций уголовно-правовой науки возникает проблема: следует ли криминализировать создание и применение таких роботов на основании их потенциальной опасности для общества, или же подобное ограничение будет неоправданным вмешательством в частную жизнь граждан?

В свете данной проблематики целесообразно обратиться к концепции «превентивного запрета», широко применяемой в криминологии. Согласно данному подходу, государство вправе устанавливать ограничения на определенные виды деятельности, если существует обоснованное предположение об их криминогенном характере. Применительно к секс-роботам это означает возможность законодательного запрета на модели, способные негативно влиять на правосознание пользователей и повышать вероятность совершения ими противоправных деяний.

Нельзя не отметить, что в обсуждаемой сфере ведущую роль играет латентность потенциальных правонарушений. Использование секс-роботов обычно происходит в приватной обстановке, что значительно затрудняет выявление и пресечение возможных нарушений закона. Данное обстоятельство актуализирует необходимость разработки специальных криминологических методик, направленных на превенцию скрытых форм противоправного поведения в сфере взаимодействия с робототехническими системами.

Виктимологические характеристики взаимодействия с секс-роботами

Рассматривая виктимологические аспекты взаимодействия с секс-роботами, необходимо обратить внимание на неочевидный, но значимый феномен – возможность виктимизации пользователей таких цифровых технологий. В отличие от традиционных форм виктимизации, пользователи секс-роботов могут становиться жертвами в результате манипуляции их сознанием и поведением через программное обеспечение робототехнических систем.

Современные секс-роботы, оснащенные искусственным интеллектом, способны собирать и анализировать обширные массивы данных о предпочтениях, фантазиях и потребностях пользователей. Неконтролируемое использование этой информации создает риск психологического воздействия и формирования зависимости, что в виктимологической парадигме рассматривается как процесс латентной виктимизации. В данном разрезе уместно говорить о формировании новой категории потенциальных жертв – «технологически виктимизированных лиц».

Особую обеспокоенность вызывает риск манипулирования сексуальным поведением пользователей через внедрение определенных алгоритмов в программное обеспечение роботов. Такая манипуляция может преследовать коммерческие цели (стимулирование приобретения дополнительных услуг или аксессуаров), а в более серьезных случаях – провоцировать пользователя на противоправные действия в отношении третьих лиц. В виктимологической терминологии подобная ситуация описывается как «программируемая виктимность» – состояние повышенной уязвимости, искусственно формируемое внешними агентами.

Не менее значимым аспектом является потенциальное влияние взаимодействия с секс-роботами на способность индивида к формированию нормальных межличностных отношений. Виктимологическая наука рассматривает социальную изоляцию как фактор, повышающий риск виктимизации. Следовательно, замещение человеческих контактов взаимодействием с роботами может приводить к повышению уязвимости индивида перед различными формами противоправных посягательств.

В данном разрезе представляется целесообразным формирование превентивных виктимологических программ, направленных на снижение рисков технологической виктимизации. Такие программы должны включать информирование потенциальных пользователей о возможных

негативных последствиях взаимодействия с секс-роботами, а также разработку технических стандартов безопасности для производителей робототехнических систем.

Обсуждение

Проведенное исследование правовых основ последствий сексуального взаимодействия с роботами демонстрирует многогранность и сложность данной проблематики.

Секс-боты бросают вызов существующим концепциям взаимодействия человека и машины, более того, они затрагивают самую интимную сферу жизни людей. Придется принять во внимание интересы разных групп, этические соображения и правовые нормы, а также учесть реальный потенциал этой технологии и опасность роста насилия.

Находясь на пересечении различных отраслей права, этики и технологий, феномен секс-роботов требует комплексного подхода, учитывающего как частные интересы, так и общества в целом.

В связи с тем, что секс-роботы бросают вызовы и риски обществу, то оно обязано их учитывать. В связи с этим решение вопросов о том необходимо ли их регулирование, как они могут использоваться (и где), какие действия с ними будут приемлемы, а какие – нет. В будущем, когда секс-роботы станут спутниками человека, будет необходимым определение секс-роботов и формирование норм, регулирующих их использование, чтобы гарантировать, что их конструкция и эксплуатация не нарушают закон [6].

Анализ правового статуса роботов показал наличие фундаментальных теоретических разногласий, препятствующих формированию единой концепции регулирования. Объектный и субъектный подходы представляют собой крайние позиции спектра возможных правовых решений, между которыми располагается широкое поле потенциальных компромиссных моделей. Наиболее перспективной представляется концепция «квазисубъекта», предполагающая формирование особого правового режима для высокоразвитых робототехнических систем.

Обзор существующих подходов к правовому регулированию производства и использования секс-роботов демонстрирует преобладание точечных государственных мер при отсутствии системного законодательства. Данная ситуация создает правовые пробелы, потенциально способные приводить к злоупотреблениям как со стороны производителей, так и пользователей робототехнических систем.

Перспективы развития правового регулирования в рассматриваемой области связаны с постепенным формированием специализированного законодательства, учитывающего технологическую специфику и потенциальные риски использования секс-роботов. Важнейшим фактором эффективности такого регулирования становится его гибкость и адаптивность к стремительно меняющимся технологическим реалиям.

Криминологический анализ использования секс-роботов выявил наличие противоречивых теорий о влиянии данного феномена на преступность. Гипотезы «катарсиса» и «эскалации» представляют собой альтернативные модели, эмпирическая проверка которых затруднена в силу новизны и латентности исследуемых процессов. В данных условиях представляется обоснованным применение принципа предосторожности, предполагающего определенные ограничения в отношении потенциально опасных форм взаимодействия с роботами.

Виктимологическое исследование выявило новые формы виктимизации, связанные с технологическим воздействием на сознание и поведение пользователей секс-роботов. Концепция «технологически виктимизированных лиц» раскрывает механизмы формирования зависимости и уязвимости в процессе взаимодействия с искусственным интеллектом, что требует разработки специальных превентивных программ.

3 заключение

Переход на цифровой виток развития в современности способствует переструктурированию всех социальных сфер и их систем связи [12, с. 1009]. Социальные роботы приобретают все большее распространение и популярность, меняя отношения между людьми и выстраивая новые социальные связи [13, с. 92]. В целом, правовое регулирование сексуального взаимодействия с роботами представляет собой развивающуюся область юриспруденции, требующую постоянного мониторинга технологических инноваций и их социальных последствий. Формирование сбалансированной правовой базы в данной сфере должно основываться на междисциплинарном подходе, учитывающем достижения не только юридической науки, но и робототехники, психологии, социологии и этики.

Необходимо уточнить, что данная статья задает вектор дальнейших наших исследований, посвященных теме интимного взаимодействия робота и человека. Считаем принципиально важным рассмотреть вопрос терминологии и однозначного понимания роботов (роботы для секса, роботы для интимного взаимодействия, секс-роботы, роботы-компаньоны, интимные роботы-компаньоны [14, с. 566]), риски создания и применения, а также трансформацию системы действующего правового регулирования, разработки этического кодекса создания и применения роботов, предназначенных для удовлетворения интимных потребностей человека. Подобные этические принципы могут создать основу правового регулирования представленной сферы и быть применены как разработчиками, так и лицами, их использующими для снижения рисков и угроз. По мнению Н. Ядав, цифровые технологии находятся на стадии зарождения и раннего развития, поэтому необходимо соблюдать этические нормы во всех случаях применения [15, с. 960].

Технологические трансформации обладают значительным потенциалом для оптимизации процессов обмена цифровой информацией, повышения эффективности работы и усиления взаимодействия между специалистами. Однако для успешного внедрения этих технологий необходимо учитывать и решать возникающие вызовы и риски [16, с. 219].

Список источников

1. Bertoni S., Klaes C., Pilacinski A. Human-Robot Intimacy: Acceptance of Robots as Intimate Companions // *Biomimetics*. 2024. Vol. 9. No. 9. P. 566. <https://doi.org/10.3390/biomimetics9090566>
2. Leshner C. E., Johnson J. R. Technically in love: Individual differences relating to sexual and platonic relationships with robots // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2024. Vol. 41. No. 8. P. 2345–2365. <https://doi.org/10.1177/02654075241234377>
3. Майленова Ф. Г. Любовь и роботы. Станет ли человечество дигисексуальным? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2019. Т. 23, № 3. С. 312–323. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-3-312-323>
4. Шарытов Ю. С. Этические аспекты производства роботов с функцией физиологического взаимодействия с человеком // *Гуманитарная информатика*. 2017. № 12. С. 58–68. <https://doi.org/10.17223/23046082/12/7>
5. Летов О. В. Актуальные вопросы биоэтики // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия*. 2022. № 2. С. 122–128. <https://doi.org/10.31249/rphil/2021.02.06>
6. Li P. What Would Happen If Sex Robots Could Replace Human Partners? // *Advances in Applied Sociology*. 2024. Vol. 14. No 10. P. 537–545. <https://doi.org/10.4236/aasoci.2024.1410036>
7. Carvalho Nascimento E. C., da Silva E., Siqueira-Batista R. The “Use” of Sex Robots: A Bioethical Issue // *Asian Bioethics Review*. 2018. Vol. 10. No 3. P. 231–240. <https://doi.org/10.1007/s41649-018-0061-0>
8. Ukpaka P. M. Sex Robots and Moral Problems: A Conditional Approach // *Zeitschrift für Ethik und Moralphilosophie*. 2024. Vol. 7. No 1. P. 1–17. <https://doi.org/10.1007/s42048-024-00168-3>
9. Danaher J. Robotic Rape and Robotic Child Sexual Abuse: Should They be Criminalised? // *Criminal Law and Philosophy*. 2017. Vol. 11. Is. 1. P. 71–95. <https://doi.org/10.1007/s11572-014-9362-x>
10. Marchant G. E., Climbingbear K. Legal resistance to sex robots // *Journal of Future Robot Life*. 2022. Vol. 3, No 1. P. 91–107. <https://doi.org/10.3233/FRL-210009>
11. Desbuleux J. C., Fuss J. Child-like sex dolls: legal, empirical, and ethical perspectives // *International journal of impotence research*. 2024. Vol. 36. Is. 7. P. 722–727. <https://doi.org/10.1038/s41443-024-00979-3>
12. Яковлева Е. Л., Григорьев Р. А. Назад в будущее: примитивизация, варваризация или новые сценарии развития человека? // *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. Т. 18, № 4. С. 1007–1023. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.1007-1023>
13. Гасумова С. Е., Портер Л. Роботизация социальной сферы // *Социология науки и технологий*. 2019. Т. 10, № 1. С. 79–94. <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-10006>
14. Bertoni S., Klaes C., Pilacinski A. Human-Robot Intimacy: Acceptance of Robots as Intimate Companions // *Biomimetics*. 2024. Vol. 9. Is. 9. P. 566. <https://doi.org/10.3390/biomimetics9090566>
15. Ядав Н. Этика искусственного интеллекта и робототехники: ключевые проблемы и современные способы их решения // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Т. 1, № 4. С. 955–972. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.41>
16. Begishev I. [et al.]. Technological Transformations of Professional Communication in Society 5.0 // *2025 Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)*, Saint Petersburg, Russian Federation, April 9, 2025. P. 219–223. <https://doi.org/10.1109/ComSDS65569.2025.10971306>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.